

* * *

2004.

* * *

Разлепил глаза. Блин, как голова то болит! Не буду больше пить. Хотя кого я обманываю? Буду, особенно пиво, особенно сейчас.

— Капитан? — ко мне подошёл Берси. Дроид-МП для искина.

— Где мы? — я осмотрелся. Голова болела нещадно — пришлось воспользоваться силой.

Берси, словно фокусник, достал откуда-то бутылку пива:

— Мы на корабле. Утром пришлось оттащить твою бессознательную тушу на «Деву».

Хорошо погуляли на моё совершеннолетие! Вот только пить я совершенно не умел и не умею, что мне в этом ничуть не мешает. Память, вопреки киношным и книжным знаниям, осталась со мной. Напились все, причём вусмерть.

— Спасибо, Берси. Что бы я без тебя делал, — общаться мысленно было куда быстрее и проще, чем вербально. Берси пользовался тем же интерфейсом, отвечая мне:

— Понятия не имею.

Я поднялся с кровати и кое-как, пошатываясь, решил выйти на свежий воздух. Полегчало. Берси вышел следом.

— Капитан? Могу я чем-то вам помочь?

— Да, скажи Виго, что я сейчас приду.

Пришлось тащиться в душ и переодевшись, тащиться к Виго. Мой новый корабль «Слепая Дева», я оставил на Берси, попросив искина пока пустить дроидов-уборщиков. Тут всё было порядком загажено. Спустившись по крутому трапу, поправил одежду и пошёл в сторону офиса гильдии. По дороге никого не встретил — пили всей командой техников, поэтому большинство коллег сейчас валяется в кроватках и пытается сообразить, где они оказались. Самые крепкие, может быть, вышли на работу. Семнадцать лет — то ещё событие. Совершеннолетие в галактике, полной возможностей.

На входе показал пропуск и подошёл к лифту. Рядом со мной — какие-то малоизвестные мне рыла, судя по всему, кто-то из нижней части списка охотников. Офис Виго, как одного из лучших охотников, располагался наверху, на пятом этаже здания. Офисное здание не отличалось этажностью.

Тут, как в обычном офисе — казённая атмосфера, всё, как положено, но при этом заметно отсутствие индивидуальности. Я зашёл в нужную дверь. Виго сидел за столом и что-то набирал на терминале.

— Виго? Звал?

— Ну, как утро, Ром? — оторвался он от своего компа, — голова не болит?

— Болела. Закинулся лекарствами и сюда. А что, не ждал?

— Думал, ты до завтра проваляешься. Крепкий малый. Садись, — он махнул рукой на кресло около стола. Я сел, расслабившись.

— Вот что, Ром, есть мнение, что тебе нужно получить Ксандарское гражданство. А то ты сейчас галактический бродяга, без документов. Ладно гильдия, мы люди нетребовательные, но если хочешь работать охотником... ты ведь хочешь?

Я кивнул. Виго удовлетворённо продолжил:

— Вот. Если хочешь работать наёмником, тебе обязательно нужно гражданство. В большинство секторов тебя без него не пустят. А если поймают — огребёшь по самое не могу, за то, что без документов. И доказывай потом, что ты не рецидивист...

Я слушал Виго внимательно.

— И...

— Есть три пути получения гражданства. Либо родиться в Ксандарской республике, либо очень много заплатить, либо отслужить в Ксандарской армии. Полагаю, двадцать миллионов у тебя нет?

— Никак нет.

— Значит армия, Ром. Другого пути у нас нет, — Виго развёл руками. Я вздохнул, задумавшись. Армия-армия... А куда? Как? Кем? Эти вопросы я и задал Виго:

— И куда? Сам знаешь, я много чего могу. И корабль починить, и по морде надавать, и голову оторвать. Если надо.

— Это да... помню, как ты тех синих отмудохал, — начальник потёр шею, — но тут дело другое. Солдат это не мастер боя, а простой винтик в механизме военной машины. Хочешь служить — нет вопросов, только потом не обижайся, если вместо мордобоя, пойдёшь сортиры чистить. Я думал, порекомендовать тебя техником на какой-нибудь корабль, опыт у тебя есть, знаний хоть отбавляй...

Я задумался. Технарём на корабль? Починил и дальше пошёл — не жизнь, а малина. С кем надо навести контакты и служба из ада превратится в лежание на термоядерной печи...

— Лучше уж солдатом, — ужаснулся я, — если я ещё буду гайки на космических кораблях крутить — тогда вообще пиши пропало. А если бить морды некому, тогда вообще дело дрянь.

Виго ухмыльнулся:

— Ну, а что ж тогда к нам техником пошёл без вопросов? Ладно, молчу-молчу, — Виго поднял руки, — я когда-то служил в армии. Если быть точным, то в космодесанте. Есть пара знакомых, если согласен, я тебя им порекомендую.

Виго редко говорил о своём прошлом, о том, что он служил в армии — я не знал...

— Не знал, что вы служили...

— Да тут у нас большинство — ветераны каких-либо войн. Знаешь, Ром, — Виго невесело

усмехнулся, — нельзя вытащить человека из кабинета, дать ему в руки оружие, послать на войну убивать крии, а потом отобрать казённое оружие и вернуть за тот же стол. Вернуться к беззубой гражданской жизни бывает очень сложно. Ну нет у гражданской жизни тех же красок. Короче, — он повернулся к терминалу, — я отослал письмо Алькольму Малкису. Собирай вещи, сынок, завтра отправляешься.

— Что, уже? — я удивился.

— Ну да. Армия любит лёгких на подъём. Завтра в десять утра — на призывном пункте. Там проведут всестороннее тестирование — мозги, психика, физическая форма... если попадёшь в группу семь, то сможешь встретиться с Малкисом. Иди, готовься.

* * *

Оружия у меня было достаточно много. С ним я экспериментировал, как и с кораблями — некоторые решения ставились на корабли, некоторые — в ручное оружие, некоторые — в дроидов. Именно так появилась «Слепая Дева» — лучший корабль в галактике. По каким-то технологиям местная галактика отличалась от Империи. К примеру — пространство. Они умели управлять пространством. На поясе у меня висел «пылесос». Штука, похожая на рукоять светового меча, которая засасывает всё в себя — внутри отдельное измерение, в котором хранился хлам, который выбросить жалко. К примеру — там была дюжина боевых дроидов, куча оружия, жратвы в стазис-капсулах, множество мелочей. Эдакий «балкон», на который относилось всё более-менее ненужное. Пространственный карман был и для брони — она просто пряталась в маленькое устройство, имплантированное в тело и могла появляться на бойце в любой нужный момент. Это было очень удобно, учитывая, что сейчас я закончил цикл экспериментов с реактором синтеза чистой энергии.

Мои эксперименты были в интересах гильдии, хотя я оплачивал их самостоятельно и ни с кем не делился. Так, к примеру, мне удалось создать «Вдову» — снайперскую винтовку, рейлган с огромной пробивной мощностью и дальностью стрельбы. Вот только пользоваться им мог только я в киберброне, или дроид-солдат. Причина проста — нужен был мощный реактор, реально мощный. Но зато эффект — можно смело стрелять на десятки километров. Пуля из тугоплавкого металла разогревалась до трёх тысяч градусов из-за индукции при разгоне по стволу. Но это побочный эффект — потому что при её скорости в ноль-шесть света, пуля воздействует с материей слишком мало, что бы поджечь, а попадание в любом случае создаёт мощный удар.

Вторым творением сумрачного терранского гения был пулемёт.

Насколько я заметил, всё моё оружие было... русским. Так однажды мы и поспорили с одним любителем стволов... Он утверждал, что моё оружие уродливо, как кустарная поделка. При этом демонстрировал мне какое-то говно, закрытое пластиковыми панелями, явно в угоду моде, всё светящееся... и тогда я устроил ему такой разнос, да ещё и в присутствии Виго и дюжины техников.... Кто слышал, откуда взялось выражение «просрали все полимеры» — тот поймёт, о каком накале страстей речь. Матерился я на сорока двух языках, понося и все их тупые дизайнерские пушки. Заставил этого эстета лично объяснить, какой смысл в этих панелях, отчихвостили за демаскировку оружия светом, за неудобную, в угоду моды, компоновку... в общем, призадуматься пришлось всем. Оружие — инструмент убийства, в нём по определению не может быть ничего крутого или стильного, или красивого. Не бывает так, что бы отвёртка была хорошей, а закручивание шурупов — плохим делом. Оружие, в любой его форме, не более красиво, чем смерть, страх, боль, и всё остальное, что оно приносит. У оружия не может быть никакого другого критерия, кроме смертоносности и всего, что с ней связано.

Поэтому моё оружие было некрасивым, с точки зрения ксандарца — абсолютно ничего лишнего. И именно поэтому для меня оно было по своему красивым, законченным, полноценным. И главное — не эстетичным, а просто создавало ощущение доброго, качественного и эффективного инструмента. В отличие от того дизайнерского дерьма, что мне давал тот эстет, его было приятно держать в руках. И со мной были согласны почти все, кто знает толк в убиении врагов своих.

Пулемёт — вершина моей инженерной мысли. Страшный, как пьяный инсектоид, но эффективный — солдата в тяжёлой броне разрывал пополам. Адская машина, если честно — пользоваться ей могли тоже солдаты с реакторами, так как сам пулемёт был неким аналогом КПВ, только в ручном исполнении. Благодаря поглощению импульса отдачи, стреляющего не сносило с ног, а так отдача была — полторы тонны. И скорострельность была не очень — триста выстрелов в минуту. Но зато пробивало корабль 677й «Легран», без брони, насквозь. А у солдата противника шансов не было вообще, если он не использовал кое-какие металлы, которые в галактике крайне редки. Рвало всех как мокрую бумагу, за что пулемёт тут же был окрещён «потрошителем».

И, конечно же, броня. Её я модифицировал постоянно, с тех пор, как мне в ключицу установили имплант с внутренним пространством. Тут ситуация довольно интересная — я был единственным, кто мог таскать с собой броню в подпространстве. Причина тому — неразвитость технологии. У Империи не было таких штук, но, получив в свои загребущие лапки одну из таких игрушек, а именно — подпространственное устройство для сокрытия в нём шлема, я начал активно изучать технологию подпространства. При поддержке капитана и искина. Результатом многих проб и ошибок стало создание поистине прекрасного импланта, который мне и вживили, усилив заодно несколько костей. Броня, мощная боевая броня, с искусственными мышцами, из сплава дюраласта, фрика, титана. Броня была великолепна, но я постоянно её модифицировал. И программы, и железо — так на ней появились двигатели на чистой энергии. Мощность их такова, что в экстренной ситуации можно в космосе долететь до ближайшей планеты и сесть на неё. Или взлететь с планеты прямо в космос. Оружие — в наручах скрывались энергетические клинки-когти, которыми можно было и зацепиться, в случае чего. В перчатках, по совету искина, сделали два мощных излучателя-репульсора, способных выстрелить заряд чистой энергии во врага. При этом броня не стесняла движений и охватывала тело настолько плотно, что в ней без труда можно было одеться в деловой костюм. Про оптоэлектронную невидимость и говорить нечего — такие устройства могли бы устроить большой скандал в галактике... человек-невидимка, блин.

Броня и оружие были всегда со мной, всегда. Броню можно было одеть в течение четверти секунды — она материализовалась по матрице, вокруг моего тела. Не пробивалась почти ничем, что есть в галактике — тоже большой плюс. Хотя я говорю про один выстрел, в боевых условиях, понятное дело, попаданий бывает много. Но только что я закончил установку двух, сразу двух реакторов. С таким энергообеспечением на поле боя я могу уже гораздо больше, чем без него...

Отдельной песней был ракетный комплекс. Это смесь ЗРК, РПГ и ПТУР в одном флаконе — большая труба с устройствами управления и ракета внутри — ракета самонаводящаяся, ракет было много. Тут я ничего нового не выдумывал. Почти. Боевые части — шрапнель, термобарические, термальные, криогенные, светозумовые и электромагнитные, и просто фугасные. Понятное дело, ракет было немного — всего сто двадцать штук, но такие уже могли свалить корабль класса «корвет», если сначала ударить электромагнитной по щитам, а потом фугасной или термальной по корпусу. Криогенка замораживала всё в радиусе десяти метров до температуры, близкой к абсолютному нулю — металл становился хрупким, как сухарик.

Весь мой арсенал умещался в импланте и устройстве на поясе. Запас патронов был такой, что не сомневаясь пошёл бы на войну — сделать стальные шарики и цилиндрики для меня — плёвое дело. Там миллионов шесть пуль различных калибров.

Утро началось с инвентаризации и обдирания «Девы». Бронекостюм «Волк» — одна штука, пулемёт «Потрошитель» — три штуки, рейлган «Робин» — три штуки, дроиды-коммандос — шесть штук, гранаты с антиматериальной БЧ — пятьсот штук, полиэнергетический пистолет — шесть штук, два ракетных комплекса. Оборудование «на всякий пожарный» — системы аварийной связи, жизнеобеспечения, медицинский дроид и две дюжины моих любимых турелей. Над турелями я долго не заморачивался — лёгкие скорострельные бластеры, в легкоустанавливаемой установке с устройством самоликвидации, кинетическим барьером и бронёй. Турель я полюбил во время игры в халфу — там этих штук всегда не хватало. Получив в своё распоряжение техническую базу для их создания, я сразу же этим занялся. Турель — маленькая башенка, вроде танковой, только уменьшенной и с пулемётом вместо пушки. Устанавливалась на три длинные опоры, как гаубица на станины — благодаря им она могла вращаться во все стороны. Встроенные системы позволяли очень быстро реагировать на угрозы — сбивать брошенные и выстреленные гранаты ещё в воздухе. Тем более обойдёмся без тех идиотизмов, как кручение стволом по сторонам, пока под сенсор не попадёт враг. А вот система свой-чужой была, рассчитана на анализ обстановки, траектории пуль с учётом рикошетов и их пробивных способностей. Поэтому можно было смело бросать на поле боя пару турелей, что бы они меня прикрывали — для бойца ближнего боя это необходимо. Турель стояла на мини-реакторе, обычном, дешёвом. "Вдову" не взял - эта дурында годна только для спецопераций по ликвидации хорошо защищённых, удалённых целей.

— Берси, что я ещё не взял?

— Не могу знать, господин Роман, — учтиво ответил дроид.

— Ну как так?

— Может быть, вы хотели бы взять еды? Армейский паёк это, конечно, хорошо, но...

— Точно! — я обрадовался, — Подключайся к сети, Берси.

И я начал выбирать. Выбирать было из чего — на Ксандаре было МНОГО еды. И, пока меня не забрали — лучше взять. Служить всегда отправляют подальше от места призыва. На Ксандар — из татуинов, на татуины — из Ксандара. «Татуин», как нетрудно догадаться, в моём понимании — ближайший аналог деревни «Мухосранск». Вот поэтому я начал заказывать. Сидел, смотрел на список товаров и брал всего и побольше. Всё равно МОЙ пространственный карман, в отличие от продаваемых на рынке, может вместить пару грузовых контейнеров. А жрать, насколько я понял из рассказов об армии — это любимый ништяк любого солдата. Денег у солдат бывает мало, в мухосранских снабжение жратвой кое-как. Стандартный паёк космодесантника — мало чем отличается от такового в тюрьме. Жрать можно, но...

Ящик шоколадной пасты. Консервы мясные, из мяса местного жвачного животного, похожего на бурёнку — десять ящиков, крупы — шесть ящиков, ящик с шоколадными батончиками. И, в конце концов, простые радости жизни — шесть дюжин комплектов нижнего белья, что бы надолго хватило, гора коробок с консервами — овощи, фрукты, кое-что готовое, вроде аналога тех же голубцов. Вершило список железо — электрика. Самая обычная электрика — лампы, фонари, трансформатор, позволяющий подключать к реактору бытовые приборы и оборудование, море всяких метизов и пара сварочных аппаратов... Несколько простых одноплатных компов, универсальных, два реально мощных мотора с ЛК — такие способны

работать очень долго, тихо и создавать тягу, достаточную, что бы тянуть паровоз.

Да, я был параноиком. Но живым и здоровым, готовым встретить любую неприятность во всеоружии, параноиком. Ксандар не воевал ни с кем уже больше тридцати лет — военной угрозы не то что не существовало..., но она была несерьёзна. Текущая политическая обстановка Ксандара почти всех устраивала, кроме некоторых радикальных, но маленьких и слабеньких групп. Если бы существовала реальная опасность войны — я бы туда пошёл в сопровождении легиона боевых дроидов....

Набор ништяков технического характера затянулся на полчаса. Хотелось взять с собой всё. Но я, в основном, серьёзно изменил свой технопарк. Берси остался на корабле, а я — взял только устройство для переговоров с искином. Инструментарий подновил, опять же, особенно электронный.

* * *

Казённое заведение, в котором встречали новобранцев, было по-настоящему казённым, казарменным. Плац перед местным призывным пунктом тёрли два солдата в форме ВКС. Воспоминаний с земли, касающихся армии, у меня не было, но уверен — там точно так же. Несколько флагов около входа, аккуратные, ухоженные клумбы, трёхэтажное, приземистое здание, занимавшее большую площадь. А вместе с плацем и газонами — огромную площадь. Рядом была стоянка для кораблей, стояли относительно недорогие скутеры.

Около призывного пункта тёрлись несколько человек. Ну, как человек — один — какой-то антропоморфный кошак, второй — пи*арской внешности мажорчик с нелепой причёской и лицом, похожим на загримированное — каким-то неестественно мягким и однотонным, третий — бугаина, каких поискать. Ещё несколько обычных людей держались в сторонке.

Я, вздохнув, зашёл на территорию и двинулся к зданию. Погода была хорошей, а вот настроение — не очень. На двери висела табличка, гласившая, что открывается заведение только в десять утра. Ещё полчаса.

Прислушался к спору. Пидарок что-то говорил бугаю, который его прижал к стенке. Надо бы послушать, глядишь, дело скажут...

— Вы заплатите за мой костюм! Он стоит дороже, чем вы! Вы! — у пидараса, кажется, истерика.

— Об такое говно, как ты, даже руки марать не хочу.

— Ничтожество! — взвился мажорчик, — как ты смеешь так разговаривать!

Ну всё, кажется, сейчас будет избиение. Я не прогадал — бугай одним ударом заставил гомосека сложиться пополам. Свалившись на землю он завыл:

— Ты-ы-ы! Я тебя не прощу! Ты заплатишь за всё...

Остальная тирада была прервана тем, что бугай просто пнул гомосека-мажора в промежность.

Я, прислонившись к стенке, наблюдал за бесплатным представлением. Не люблю гомосеков, так что морально я был на стороне бугая. Тут дверь местного военкомата открылась и из неё вышел мужик в форме. Лейтенант, судя по форме.

— А ну прекратить! — заорал он.

Бугай отошёл от завывающего и держащегося за яйца педика. Офицер же набросился на бугая:

— Что вы себе позволяете?! — он склонился над мажором и помог ему подняться.

Вот так всегда бывает. Дал отпор идиоту, а в итоге ещё и остался виновным. Мажор, стена и держась за отбитое хозяйство, был провожен в призывной пункт.

— И чего он тут забыл? — громко поинтересовался я, — такое существо должно держаться подальше от нормальных людей. Мало ли... — я усмехнулся. Бугай обратил на меня внимание:

— Сынок какой-то шишки.

— Даст бог, нам с ним не придётся служить. Я этого не переживу.

— Что, так страшно? — бугай шире улыбнулся.

— Убить его не могу, кастрировать тоже, а в одной казарме с пидарасом спать не буду. Роман.
— Я протянул ему руку.

— Аарн, — он пожал руку, — местный?

— Не, так. Проездом на Ксандаре.

— Я тоже, — бугай оглядел смотрящих на нас зрителей, — концерт окончен.

Все тут же сделали вид, что им совершенно неинтересно и постарались отвлечься. Аарн выглядел довольно... специфически. Два с небольшим метра роста, с фигурой тяжеловеса — никаких бугрящихся мышц, как любят показывать силачей в Голливуде, но мужик крепкий. Я тоже был далеко не самым шуплым, но поменьше Аарна буду... Он осмотрел место действия:

— Решил пойти в армию?

— Ага. Нужно гражданство. Уже пять лет на Ксандаре, а всё без какого-либо гражданства...

— Хреново. У меня та же история. Ты с какой планеты?

— Далёкой, Аарн. Вряд ли кто-либо про неё слышал.

Бугай больше не интересовался моими мотивами. Я не остался в долгу:

— А ты куда хочешь попасть?

— Да чёрт его знает, — он дёрнул плечами, — куда пошлют.

Голос у Аарна был грубый, басовитый, хрипловатый.

* * *

К нам вышел мужик в военной форме. Сидели все в аудитории, причём кто как — кто за столами, кто на столах, кто вообще балду пинал. Хорошо, что в Ксандаре служба была сугубо добровольной — меньше дебилов, чем в призывной. Да и люди, в большинстве своём, знают, на что идут.

— Встать! — скомандовал мужик. Престарелый, с острыми чертами лица. Судя по ощущению в Силе — первое впечатление обманчиво, он был штабной крысой, пригревшейся на тёплом местечке. Все встали, кто руки в карманы засунул, кто вообще поглядывает на него лениво.

Мужик нас осмотрел, сделал вид, что он старый вояка, недовольный пополнением и выдал стопку бланков-резюме. Я уже придумал себе имя, так как «Роман» — это слишком экзотично, да и... лишнее напоминание о Земле.

«Раса: Человек

Пол: М

Имя: Хьярти

Возраст: 17

Родная планета: Терра

Обучение: Домашнее

Опыт работы: Техник на космодроме гильдии охотников за головами (5 лет)

Наличие лицензий на управление ТС:

Космический корабль (пилот 12 категории, навигатор 6 категории, космоинженер 10 уровня),
Аэрокар.

Владение оружием и БИ:

Холодное оружие (меч) — профессионально. Боевой стиль Терры — профессионально.

О себе:

Добавить нечего».

Бланки, написанные на датападах, мы все сдали этому мужику, после чего он разделил нас по группам. Ну как он — разделил компьютер. Так, пидарас попал во вторую группу, Аарн — в четвёртую, а я — в пятую. Из аудитории нас погнали всех на медосмотр. Совершенно медицинского вида помещение, в которое заходили группами. Пожилой врач, который одновременно болтал с коллегой, даже не смотрел на нас — так, посмотрел, дроны замерили рост, вес, он взял кровь на анализ и когда машина дала добро — махнул рукой, приглашая следующего.

* * *

Большой зал, в котором было много предметов, многие из которых легко узнаваемы. Замеряют силу удара, беговая дорожка — скорость бега, выносливость и прочие показатели. Вот тут уже началось веселье! Руководил процессом «выбраковки слабаков» седой мужичок, неизвестной расы, явно нечеловеческой. Я подошёл к машине.

— Прямой удар, быстро!

Быстро — так быстро. Удар у меня был выработан в безусловный рефлекс, думать не надо, только видеть цель. Стоило ему договорить, а я уже усилил себя Силой и нанёс мощный

прямой удар по машине. Звук был громким, очень громким — машина сдвинулась от удара на несколько сантиметров. Что странно, учитывая, что она была привинчена к полу большими болтами. Нда, Капитан тренировал меня на славу — тело двигалось само, без участия мыслительного процесса.

Повисла тишина. Все прекратили занятия и уставились на меня — один пацан даже сбился с шага и улетел с беговой дорожки вперёд ногами.

* * *

— Вот, господин комендант, отобрали, что было, — тот самый офицер, который корчил перед нами старого вояку, перед лицом высшего начальства был мягким и пушистым, даже казался меньше. В аудиторию зашёл мужик, бугай, как и Аарн. Он с усмешкой посмотрел на лебезящего перед ним офицера и отодвинул его в сторону, глядя на нас. Сидели втроём — Аарн, я и человек-кошак. Человек-кошак смотрел на офицера своими жёлтыми глазищами.

— А этот что тут делает? — он показал на меня и тут же обернулся к офицеру, — ты что мне суёшь? Вот, — он подошёл к Аарну, — встать!

Бугай поднялся.

— Смотри, — продолжил он, — крепкий мужик, как раз наш профиль. А это что? Ну ладно, кошак, но...

Нда. Выглядел я на фоне двух бугаёв стрёмно. Я поднялся:

— Господин Комендант, у вас есть претензии к моей физической форме? — я посмотрел ему прямо в глаза. Он ответил тем же:

— Щуплый ты, малец. Имя?

— Хьярти.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Сила удара? — он усмехнулся.

— Не могу знать!

— Не замерял что ли?

— Замерял, господин командарм.

— И что?

— Сломался измерительный прибор.

7. Это вам не это!

Я ожидал Намного Большого! Сон — восемь часов. Восемь! Да я в жизни так не высыпался! Пробегка — километров пять, не больше, нормативы — детские. Мне даже Силу использовать не приходилось. Почти.

Началась моя служба с драки и карцера. Именно так — стоило нам приехать на тренировочную базу, какие-то утырки, возомнившие себя старожилками, хотели поставить нас на место. Меня, Аарна, Рорша. Рорш — это кошка, весьма неразговорчивый и скрытный парень.

Мне живо вспомнился фильм «ДМБ», когда духи пришли в казарму. Однако — тут учебка. Три месяца, остальные — такие же зелёные, как и мы. Нам это резко не понравилось — они начали качать права. А то как же — они тут уже два месяца, какое достижение!

Главный из них, выпячивая челюсть, пытался казаться тут главным. Нагло так... остальные стояли за его спиной. Аарн не прогнулся и одним ударом лишил его половины зубов. Другие «недодедушки» ринулись в драку, видя, что их лидер оказался без зубов. И тут пришла моя очередь действовать. Я ускорился и рванул в сторону толпы. Первый же получил быстрый удар по почкам, потом я отскочил, чуть не столкнувшись лбом с другим недодедом. Этому хватило хука, от которого его зубы вылетели. Двое уже бежали на меня — я не стал уклоняться — первый получил в ухо, а второго пнул в живот, причём оттолкнувшись посильнее. Отлетел он красиво и, вписавшись головой в ножку койки, затих. Аарн могучими ударами разбрасывал врагов, а Рорш летал между противниками с такой же скоростью, что и я. И он Не использовал Силу! Вот это я понимаю — быстрый парень. Остались двое. Поняв, что «дедушки», в количестве пятнадцати рыл, понесли сокрушительное поражение от трёх новичков, остальные двое попытались сбежать. Ну как сбежать... они ринулись бегом от нас, но Рорш и я тут же ускорились. Не успели они и шага сделать, как мы уже стояли перед ними.

— И куда это намылились? — мурлыкнул Рорш.

— Похоже, побежали жаловаться офицерам, — предположил я, — такие крысы нападают стайей, а если зубы обломают — бегут жаловаться папочке.

Рорш провёл по роже одного из них острым когтем.

— К нам есть претензии?

— Н... нет, — парень чуть ли не падал в обморок. К слову, пересрались они знатно. Я обернулся. Аарн надвигался. Мы с Роршем отошли в сторонку — Аарн без затей ударил обоих, по очереди, а потом усмехнулся:

— Не хотят жить по хорошему, будем по-плохому...

Как назло, забежал в казарму офицер.

— Что здесь происходит?

* * *

В учебке было не так уж плохо, как я думал. «Интенсивные тренировки», по сравнению с тем круглосуточным адом, что был на ЛК, скорее смешны. А вот со своими друзьями — Аарном и Роршем мы тренировались особо. И за нашими спаррингами приходила следить вся учебка. Аарн бил так сильно, что даже моё укрепление Силой не помогало. А Рорш мог легко уворачиваться от моих самых быстрых ударов. Каждый спарринг превращался в цирк — дрались мы самозабвенно.

А ещё — моё «карманное измерение». Однажды вечером, после двух недель тренировок, когда Аарн пожаловался, что жратва тут хоть и хорошая, но её мало, я достал из измерения коробку с шоколадными батончиками, деловито разложил по кровати жратву — выпечку из стазис-

камеры — пироги с мясом, причём мяса там было больше, чем теста, местные «сникерсы», и прочая. И передал всё это Аарну. Аарн удивился:

— Откуда это всё?

— Слышал про такую штуку? — я показал свой «пылесос», — карманное измерение. Позволяет хранить внутри много чего полезного. Там много чего есть, берегу на всякий случай...

— Наверное, не надо, — засомневался Аарн, — там же наверняка не так много...

— Да не, там ещё много, — отмахнулся я, — я перед походом на ПП набил туда еды побольше. Мало ли, в какую дыру занесёт служить. Так что бери, не сомневайся. Я перед окончанием учебки всё равно заново набью карманы...

Аарн сдержанно меня поблагодарил и пошёл уплетать. С его комплекцией это было необходимо.

— А рыбки там нет? — вдруг спросил он.

— Э... — я задумался, — нет. Но есть рыболовные сети.

— Жаль, жаль... люблю рыбку, — погрустнел мой друг-кошак.

* * *

Три месяца в учебке пролетели, как один день. Это реально курорт, ведь учебка была на Ксандаре. Считаю, в центре республики. Да и сложностей не возникло — после побоища в первый день к нам обращались уважительно. А после спаррингов, не нашлось ни одного идиота, который качал бы права перед нами. Поэтому сдружились мы с Аарном и Роршем быстро — всё-таки, вместе морды били, вместе люлей за это огребли, вместе народ распугивали. Учебка была простейшей — несколько казарм, штаб, полигон для стрельб, тренировочные площадки и несколько подсобных помещений, вроде столовой, складов, ангаров и посадочных площадок и им подобных. Всё... скромно.

Три месяца пролетели — нам выдали новенькую солдатскую форму. Построение на плацу, командир выступил с проникновенной речью о служении дорогой нашей, распрекрасной Ксандарской республике, выдал всем автоматы, а кому не хватило — сапёрные лопатки. Шучу.

И правда, ощущение — как будто вчера сюда попал, но прошло три месяца, удивительно мало. Ну и хрен с ним — солдат спит, служба идёт. Быстро? Да, даже ничего не запомнилось, все три месяца были настоящей Ру-ти-ной. Встать, зарядка, завтрак, лекция, физподготовка, лекция-лекция, обед, марш-бросок или полоса препятствий, лекция, спарринги, ужин и два часа свободного времени — в основном — проводимые мной за игрой по сети с друзьями, или вместе шли опустошать запасы провизии, или просто прогуливались по учебке. Вот и всё.

После распределения за нами прилетели корабли — большие и совершенно несуразные, скотовозы. Мы все, гуськом, направились на транспортники, где предстояло лететь на место службы — неделя пути. Никого из тех, с кем я летел — не знал. Аарн и Рорш ушли служить в другие подразделения. Я теперь космодесантник. Рядовой Хьярти.

Внутри скотовоза были очень тесные кубрики, как на подводной лодке — места, что бы подвигаться, было мало. Слишком мало, поэтому почти весь путь проводили, лёжа на боку. Меня это не радовало, но вот остальным нравилось.

* * *

Планета Карсан-4, тип: Зелёная. Растительность: умеренная. Расположена в секторе 567711038. На планете находится колония «Ксанал».

Промышленность представлена добычей руд и выработкой алюминия. Перспектива агропромышленности низкая, из-за удалённости от основных гиперпространственных маршрутов. Звезда системы обладает значительным электромагнитным излучением, из-за чего использование репульсоров и неэкранированной электроники на планете небезопасно.

Колония Карсан-4 — разделена на шесть крупных посёлков — Первый, Второй, Третий, Четвёртый, Пятый и Шестой. В Первом посёлке расположен космодром, металлургическое предприятие, грузовой терминал. Остальные посёлки — место добычи сырья. Штатная численность колонии — Пятьдесят две тысячи сто сорок один человек. Гарнизон колонии составляет 658 дивизия КД ВКС КР.

Ввиду особого состояния ЭМИ-излучения на планете используется колёсная и гусеничная техника.

К страничке прилагалось фото используемой техники. Это нечто, по сравнению с чем даже БЕЛАЗ покажется скромным — колёса, диаметром в четыре метра, широкопрофильные, а на них — огромнейшая машина. Большой жёлтый рудовоз — с ковшем, вмещающим примерно пятьсот тонн руд, огромные военные машины, служащие для перемещения по местным дорогам... да, таких я не видел никогда. Очень, очень интересно, меня прям заинтриговал этот вид транспорта. Почитал подробнее.

Хаулеры — разновидность колёсных автомобилей. Используются в удалённых колониях, в связи с дороговизной репульсорной техники и огромным ресурсом, надёжностью. Площадь внутренних помещений — около трёхсот квадратных метров.

Создание хаулера стало возможным, в связи с переходом от ДВС к реакторам — до этого энергоёмкость топлива была слишком ограничена и преодолеть некий барьер, за которым наращивание массы шло быстрее, чем мощности, преодолеть не удавалось. Термоядерный реактор хаулера мог двигать двухсот тонную машину с большой скоростью, колёса позволяли преодолевать большие неровности, а на мелкие не обращать внимания вовсе.

* * *

Корабль начал входить в атмосферу. На борту царило оживление — неделя в пути это примерно то же, что неделя в плацкарте — все уже потеряли всякое терпение. Лежать, сидеть, жрать и уткнувшись в датапады и компы, коротать время — нелегко. По коридору начали более оживлённо ходить солдаты — окна были только в конце коридора и около них всегда стояли люди. Сейчас корабль вышел из гиперпространства в обычный космос. Прекрасно. Великолепно. Я собирал свои вещи, для этого просто прошёлся «пылесосом» по шкафам и полочкам. Засосало внутрь всю мелочь.

Перед посадкой пришлось сесть и пристегнуться в десантном отделении. Мы все нестройно толпой вышли и заняли свои места. Пацаны перешёптывались, предвкушая наконец-то твёрдую землю под ногами, что не могло не радовать.

Нас немного потрясло, корабль начал тормозить плазменными движками.

— А не разобьемся? — какой-то пацан справа от меня спросил у остальных, — я слышал, тут из-

за магнитных бурь никакой транспорт летать не может...

— Может, но не на репульсорах, — ответил ему сосед, — а мы на тормозных движках спускаемся. Держитесь, будет трясти.

Он не ошибся — корабль начало сильно потряхивать. Он заваливался то одной, то другой стороной. Тряска усиливалась по мере спуска. Трясло немилосердно. Постепенно вибрации нарастали и, вот, когда они стали уж слишком сильными, всё вдруг прекратилось. Я оглянулся — остальные так же вертели головами. Сопровождающий нас офицер только сказал:

— Приближаемся. Подъём, мальчики, — он снял ремень и встал первым.

Аппарель открылась, командир тут же пинками и матами придал всем ускорение в направлении планеты. Не то что бы это не нравилось — после недели вегетативного образа жизни, пробежаться было невероятно приятно. Я осмотрелся — большое посадочное поле, высокие стены, вышки по периметру... люди казались такими маленькими среди этих исполинских строений и конструкций... Но что поделаешь — увлечение микромиром в научной фантастике нелогично, любое освоение планет — это прежде всего гигантские стройки. Бегом, строим мы добежали до странного мужика. Он застопорил нас, а потом подбежал наш сопровождающий. Козырнув мужику, он доложил о прибытии и убежал обратно на корабль.

Мужик странный — военные штаны, высокие ботинки типа берцы, расстёгнутая военная форма без знаков различий, потёртая, вроде знаменитой афганки, вид эдакого казарменного старожилы. Лысый, с выступающими вперёд надбровными дугами — похож на боксёра. Интеллигентности в физиономии ноль.

— Ну что, — он прошёл вдоль выстроившихся солдат, — пополнение, значитца. Хорошо.

Говорил он негромко, не крича ни на кого и вообще, делал вид, что ему глубоко насрать на нас. Так, как повар, принявший свежий хлеб на кухню... Не особо заморачивался. Он продолжил, осмотрев строй:

— Служить вы попали не в самое тёплое место. Тут, на четвёртом Карсане, небольшая колония. Шесть посёлков, всего где-то под полста тысяч рыл. За стенами колонии — дикая природа. Хищников много, так что если будете балду пинать, то быстро станете обедом для кого-то из них, — он пристально посмотрел на испуганных мальцов, — Работа у нас тяжёлая — нужно охранять этих придурков из «КсанАл» от диких животных. Недалеко граница с империей крии, так что ещё и это не даёт расслабиться. Цивилизации тут нет, завоз провизии и БК только с кораблями-транспортниками, которые гонят алюминиевые чушки отсюда на Ксандар. Поскольку этот сраный газовый шарик, — он ткнул пальцем в небо, где было солнце, — ещё и каждые полчаса херачит по планете электромагнитными бурями — неэкранированная электроника скоро сдохнет. Передвигаемся по планете на этих штукаках, — он махнул рукой в сторону стоящих там машин. Хаулеры. Гигантские автомобили. Вот это да! Вот это размерчик... даже издали она выглядит огромной.

Военный ещё раз обошёл нас, осмотрел строй, пожал плечами и, засунув руки в карманы, пошёл прочь.

— Господин...

— Капитан.

— Господин капитан! — вдруг спросил стоящий рядом со мной парень, — а нам то куда идти?

— А у вас есть выбор? Если вы, малыши, без меня даже дорогу до казарм найти не можете, то на Карсане вам делать нечего. Ладно, бывайте, зелёнка! — он махнул рукой и усмехнувшись, пошёл в сторону машин.

Стоящий рядом парень возмутился:

— Не, ну что за мужик? Ничего не сказал, да и выглядит как...

— А тут чай начальства не было с самого основания колонии, — я пожал плечами, — ладно, погнали.

— Куда?

— В казармы.

— Вот и иди, а я у командира всё узнаю...

Я с удовольствием дышал свежим, чистым воздухом и направился в сторону космопорта. Хочешь-не хочешь, а лучше спросить у тамошнего персонала. Ну и место! Ни тебе железной дисциплины, ни отца-командира, орущего в лучших традициях американского сержанта-крикуна... Пока шёл — наслаждался обстановкой. Синее небо, зелень вдалеке, бетон под ногами, родные запахи космодрома — такие привычные и приятные... Пожалуй, тут можно припарковать и мой кораблик — нечего ему пылиться на Ксандаре. Но попозже.

Сверху на посадку заходил космический корабль. Большущий грузовоз. На поле никого не было и я, поняв, что сейчас попаду под плазменные движки, срочно активировал броню — сначала появились наплечники, а сразу за ними всё остальное. Секунда — и на бетонный пол наступает уже резинометаллическая подошва костюма. Я не прогадал — корабль садился рядом и меня обдало жаром от раскалившегося при посадке бетона. Если бы не костюм — волосы бы точно подпалил. Броня только выдала информацию о температуре за бортом. Не желая больше топтать, я активировал двигатели, слегка взмыв над поверхностью космодрома и направившись в сторону здания. К нему подлетел меньше, чем за десять секунд.

* * *

3 дня спустя.

* * *

«Опять подъём в четыре утра... всё тело ломит и болит башка, уооуо, теперь я в армии» — напевал я в полголоса, не сбавляя темпа бега. За мной плелись остальные, позёвывая. Казармы оказались невероятно бесхитростными, как и весь остальной солдатский быт. Никаких прелестей цивилизации тут не было — колония настолько удалённая, что можно не ждать прилёта начальства. Бегом забежал в туалет, типа сортир, тут же к умывальнику — пока остальные не успели, я занял козырное местечко у окна. Было ещё прохладно, откровенно говоря, приятно. Солдаты зашли сюда же и минут на десять воцарился гвалт. Кто в сортире, пардон, воздух портил, кто чистил зубки, кто кисло и глубокомысленно смотрел в большое зеркало напротив.

Я, умывшись, пошёл прочь. На дворе — семь утра. Семь десять, если быть точным. Искин по мыслесвязи тут же подсказал время и дату.

Форму пока застёгивать не стал — вышел в коридор и неспешно направился в сторону своего

угла. Коридор обычной, казённой казармы — бетон, простенькая отделка. Вдруг, как по волшебству, из-за угла материализовался капитан Сенна. Сенна — тот самый, который нас встречал. Редко когда этого мужика можно было встретить «при параде», то есть одетым по уставу. Вот и сейчас Сенна был одет в местный аналог полевой формы, с закатанными рукавами. В руках он тащил какой-то планшет.

— Джохар! — гаркнул Сенна в сторону спален, — Джохар, мать твою за ногу!

Джохар — сержант нашего взвода. Он выбежал почти мгновенно. Смуглый парень, лет двадцати. Вот сержант всегда был одет с иголки. Он выбежал к Сенне и козырнул, но капитан его перебил:

— Собирай пополнение во дворе. Будем проверять.

— Есть! — Джохар дематериализовался и через пару минут, когда я уже отошёл к себе, была объявлена тревога. Оделся и вышел, не спеша — всё равно я спустился первым. Перед казармами собирались бойцы. Выбежали все, как один. Джохар раздал оружие. Сенна стоял тут же, руки в карманы, смотрел на облачка и думал о чём-то своём. Как только сержант закончил проверку, отрапортовал офицеру и встал в строй сам.

Сенна наконец-то вынул руки из карманов и прошёлся вдоль строя.

— Так-так... Вставать по команде, вы, по крайней мере, умеете... — он отошёл на пару шагов назад, — слушайте сюда. В процессе службы вам встретится много, очень много хищного зверья. Планета просто таки кишит им, а места обитания людей — любимая кормушка для всех этих тварей. Самая большая — Бо-Бо. Ящер, метра три-четыре в холке, и с зубищами, которые могут космодесантную броню перекусить запросто. Если не хотите подохнуть — придётся учиться стрелять, тут вам не там! — глубокомысленно изрёк Капитан.

Стояли и слушали его речь. Капитан осмотрел нас. Все были в броне, без шлемов. Броня космодесанта, которую нам выдали, оказалась не такой уж и крутой — кираса, с двумя энергоэлементами на плечах, наручи, наголенники, боты... все эти металлические части крепились на тканевую основу из многослойного материала, довольно прочного, способного выдержать укусы хищника или удар копьём. Однако, реально фантастичным это не выглядело — скорее уж обычный хай-тек доспех. Да, металл мог выдержать попадание из различного оружия, ткань хорошо изолировала холод, огонь, электричество, а в комплекте со шлемом доспех мог хорошо защитить от взрыва — взрывная волна мощно била по доспеху, но не проходила не в единую щель. Всё в пределах допустимого. Я тоже был облачён в это нечто. Плохо, что живот оказывался закрыт только толстой тканью, что бы броня не теряла гибкости. До БК «Волк» этому бронекостюму было как до луны пешком, но оно и понятно — «Волк», по моим подсчётам, не оценим. Потому что технологии, лежащие в его основе — не запатентованы и вообще уникальны. Два реактора чистой энергии, возможность летать, герметичность, репульсоры, маршевые и маневровые движки, встроенное оружие, да ещё и сверхпрочные металлы — в боевой обстановке проблема была только в том, как быстрее избавиться от стоковой брони, что бы одеть свою.

Капитан осмотрел нас ещё раз и приказал сержанту вести нас на полигон. Предстояло, судя по всему, стрелять...